

**БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ:
ОПЫТ РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ
С.Н. Соколова¹, А.А. Соколова²**

¹Полесский государственный университет, Беларусь, sokolovacn@mail.ru

²Смоленский государственный университет, Россия, sokolovacn@mail.ru

Введение. Актуальные проблемы профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов в области оздоровления населения, физической культуры и спорта связаны с вопросами безопасности личности и здоровым образом жизни граждан. Перспективное развитие личности и российского общества при активном применении методов государственного регулирования сферы безопасности можно осуществить по следующим направлениям: здоровье и развитие человека, повышение качества и продолжительности его жизни; повышение внимания со стороны властей к нуждам каждого гражданина; признание «человеческого капитала» важнейшим из всех видов капитала и здоровый образ жизни; поиск и разработка новых научных направлений в исследованиях человека и социума; развитие человека и социума на регулирующих принципах. Еще одна перспектива развития госрегулирования безопасности российского общества заключается в том, что в системе госрегулирования продуцируются и внедряются в общественное сознание *ценности безопасности*. Национальные ценности включают национальные интересы, механизмы становления и развития гражданского общества, механизмы регулирования различных сфер жизни общества и сферы безопасности. Они не сводятся к требованиям полной гуманизации, разоружения, опоры в политике лишь на общечеловеческие ценности. На развитие социума в значительной степени влияют ценностные ориентации и отношение к здоровому образу жизни политической элиты. Перспективным является внедрение в госрегулирование сферы безопасности таких ценностей, как прагматизм и нацеленность на обязательное достижение запланированного результата (в рамках национальных интересов). Такие сентенции будут вполне соответствовать национальным ценностям в сфере безопасности, их необходимо продуцировать и внедрять в общественное сознание.

Методы. Использовались системный, структурно–функциональный, институциональный, си-нергетический и аксиологический методы, а также методы классификации, систематизации и теоретического обобщения. При подготовке и написании статьи автор основывалась на принципах реализма, рациональности, системности, дифференцированности, прагматизма и толерантности.

Результаты. В научных исследованиях убедительно доказано, что на безопасность личности и здоровье граждан оказывают влияние «политические, социально–экономические и духовные факторы» [1].

Духовный фактор, включающий опыт российской ментальности, детерминирует сегодня уровень безопасности личности. «К духовному фактору причисляют культуру, образование, менталитет ближайшего окружения, отдельных групп и в целом общества, в которых развивается личность; образовательные системы, средства массовой информации; законы, нормы, традиции общественной жизни и другие социальные явления» [2; с. 7].

В мировом научном дискурсе в течение прошлого столетия считалось практически аксиоматичным, что, например, рынок является совершенной моделью социально–экономического развития социума, а вмешательство государства в экономические отношения должно быть незначительным. Многие исследователи при этом старались экстраполировать экономическую модель взаимоотношений государства и социума на другие виды общественных отношений. Фактически к концу XX века в мировой социально–философской мысли был достигнут консенсус относительно диалектики взаимоотношений общества и государства. Этот консенсус выразился в признании жела-

тельной минимизации вмешательства государства в экономику и максимизации его участия в социально–политической жизни.

Данную диалектику государства и общества пока не удастся экстраполировать на сферу безопасности личности, в которой в большинстве современных социумов государственная власть, силовые структуры и специальные службы продолжают выполнять более важные функции и задачи. Именно органы государственной власти принимают наиболее активное участие в формировании доктринальных документов по безопасности, принимают решения о выделении средств из федерального бюджета, ставят задачи силовым структурам на подготовку законодательной базы и её применение. При этом личность и социум вынуждены действовать в правовых рамках, сформированных при активном участии политической элиты и органов государственной власти.

Сложившаяся в ряде демократических государств теоретическая модель минимального участия государства в экономике не позволяет в настоящее время на практике разрешить вопрос вмешательства государства в сферу безопасности личности и кардинально влиять только в положительном аспекте на здоровый образ жизни граждан (реклама пива, сигарет).

Действительно, мировой финансово–экономический кризис 2008–2009 годов показал, что в условиях последовательного ухода государства из той или иной сферы общественной жизни, совокупность самоорганизующихся структур создает в ней конфликты и кризисные ситуации. Когда государство отказывается играть роль арбитра, неурегулированная хаотическая борьба за превосходство угрожает здоровью граждан, социальной стабильности и даже существованию социума.

В настоящее время ситуации разбалансированности социальных отношений обстоятельно изучены в экономике, но недостаточно исследованы в социальной, политической и духовной сферах общественной жизни. Не является исключением и сфера безопасности личности и, конечно, здоровый образ жизни граждан. Во многих государствах, в том числе и в России, продолжается активный поиск оптимальных мер вмешательства в сферу безопасности государственной власти, общества, силовых структур и специальных служб. Российское мироощущение и мировосприятие, так называемая, духовная самобытность личности и общества, представляет определенные константы здорового образа жизни и культурного бытия.

«Любая личность, осознанно воспринимающая мир и себя в нем, перенимает в большей или меньшей степени (в зависимости от индивидуальных свойств) черты менталитета ближайшего окружения и общества в целом. Это согласуется с общей идеей интериоризации – переносе внешних социальных процессов, отношений во внутренний мир, психику конкретных индивидов» [3; с. 18].

Напомню, что российская ментальность аккумулирует неосознаваемые сущностные характеристики духовного бытия и ценностные ориентации личности, в том числе, и здоровье, находящиеся в основании коллективных представлений о национальных особенностях, нормах, установках, поведенческой рефлексии, закреплённой в языке и культуре, в том числе и физической культуре. «Таким образом, культура и сформированный ею менталитет социальных групп, включающих данную личность, оказывается той питательной средой, почвой, на которой возвращается культура и менталитет конкретной личности, то есть её интеллектуальная, эмоциональная и духовно–нравственная сферы» [4; с. 9].

Ментальность отличается от общественных настроений, ценностей, идеологии, так как представляет собой целостность мировосприятия, миропонимания, мировидения, синтезируя природное и культурное начало, объединяя индивидуальную и общественную экзистенцию.

Исторически безопасность личности была связана с практикой обеспечения жизнедеятельности человека, его здоровьем, его физическим существованием и духовной экзистенцией. Фактически любое состояние безопасности – это взаимосвязанное единство тех или иных действий и конкретного субъекта, благодаря которому достигается определенный результат. Например, в период становления человека разумного (которому на исторической арене противостоял другой первочеловек – неандерталец) ему необходимо было выработать определенные единые действия, чтобы добиться преимущества в борьбе за выживание. «Стремление человека познать самого себя, свое происхождение, возможности, предназначение, способы взаимоотношения с окружающим миром возникло вместе с пробуждением его самосознания и уходит в глубокую древность» [5; с. 4].

В современных условиях многие действия личности основываются на противоречивых моральных, культурных и социальных стандартах, ментальных особенностях, что и приводит к разному целеполаганию разных субъектов действий и к различному ценностному результату.

Безопасность – качественное системное свойство органической жизни, которое не только обеспечивает выживание различных организмов, но и способствует сохранению здоровья, их развитию. Человечество, например, создало следующие элементы для самосохранения и развития своей системы: элементы культуры – язык, письменность, религию, искусство, науку, мораль, право; элементы социальности – социальную иерархию, различные формы объединений и взаимоотношений; элементы политики – государство, власть, силовые структуры, фискальные органы; элементы экономики – виды производства, финансы, рынок.

Философское осмысление безопасности личности ориентировано, кроме выяснения конкретных источников различного рода опасностей, угроз на уточнение значимых структурных элементов социальной системы (акцентуация духовного фактора, включающего обязательно здоровый образ жизни), обеспечивающих её самосохранение и развитие в изменяющихся условиях.

Некоторые современные российские исследователи полагают, что нет оснований для теоретических дискуссий о феномене безопасности, поскольку закон Российской Федерации «О безопасности» (1992 г.) недвусмысленно определяет понятие безопасности как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Признание закрепленной законом дефиниции объясняется целым комплексом конкретно-исторических причин, а отождествление безопасности с защищенностью восходит к дефиниции «государственная безопасность» в СССР. Происшедшие в конце 1980-х – начале 1990-х годов социально-политические изменения вызвали определенную трансформацию представлений, вследствие чего закон РФ «О безопасности» законодательно закрепил ту же самую дефиницию государственной безопасности, хотя и в более широком контексте. В результате сложившееся традиционное понимание безопасности как состояния защищенности хотя и изменило форму, но осталось доминирующим не только в современных исследованиях, но и в практике обеспечения безопасности.

Проявившаяся в последнее десятилетие ограниченность традиционного понимания безопасности побудила многих исследователей критически переосмыслить сложившиеся представления.

Во-первых, отождествление защищенности с безопасностью является результатом методологического подхода, при котором социально-политические процессы рассматривались не теоретически, а политически.

Во-вторых, отождествление безопасности с защищенностью может привести к опасным последствиям. Из преобладающего «охранительного» уклона объективно следует антидемократичность внутренней политики, которая несет в себе угрозу перерастания в тоталитаризм.

В-третьих, безопасность не может быть сведена исключительно к защищенности. Например, до последнего времени основу обеспечения глобальной безопасности составляло поддержание состояния незащищенности ведущих ядерных держав от ракетно-ядерного нападения. В этой связи СССР и США, заключив в свое время договор о противоракетной обороне, фактически пришли к соглашению, что повышение уровня противоракетной защищенности снижает их безопасность, поскольку у противоположной стороны возникает возможность нанесения безнаказанного ядерного удара.

В-четвертых, закон РФ «О безопасности» определяет безопасность посредством терминов, которые сами требуют дополнительного толкования. В частности, понимание «жизненно важных интересов» как «потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства», лишь усиливает неопределенность дефиниции.

В-пятых, ограничение дефиниции безопасности сферой «жизненно-важных интересов личности, общества и государства» демонстрирует особенность, а не всеобщность определения, вследствие чего закрепленная в законе дефиниция не раскрывает сущность феномена безопасности.

Наиболее полно онтологические основы безопасности необходимо раскрывать через категорию «отражение». Познание безопасности может идти за счет расширения и углубления эмпирических знаний о ней, с одной стороны, а с другой – представления о безопасности выражают, прежде всего, определенное состояние здоровья и внутренней жизни личности. Неотъемлемым свойством живого организма является раздражимость, т.е. отражение воздействий внешней-внутренней среды в виде возбуждений, ответной избирательной реакции, а безопасность – это определенная норма реакции на возникновение реальных опасностей в окружающей среде.

Личность стремится к сохранению себя, своего здоровья, социума, если ориентирована на *безопасное существование* (развитие, созидание), и наоборот: человек не сохраняет себя, так как ори-

ентирован на разрушение, если общество создает ему условия небезопасного, ярко выраженного опасного существования (реклама сигарет, пива, не осуществляется на достаточном уровне работа в области оздоровления населения, физической культуры и спорта).

Выводы. Резюмируя, поясним, что безопасность личности рассмотрена как самостоятельная сфера общественной жизни, как определенный системообразующий фактор здорового образа жизни, духовного бытия и самобытный опыт российской ментальности. На генетическом уровне каждая личность стремится к обеспечению своей безопасности в повседневной деятельности. *Безопасность* и *здоровье* личности является потребностью, интересом, ментальной экзистенцией граждан, которая пронизывает все сферы общественной жизни.

Сфера безопасности в настоящее время уже в значительной степени дифференцируется и профессионализируется (есть специалисты и эксперты по политической безопасности, отдельно – по экономической, экологической, духовной и другой безопасности, касающейся здорового образа жизни).

Для государственной власти такая специфическая деятельность, как обеспечение безопасности является институционально оформленной уже в течение нескольких тысячелетий. С момента своего возникновения практически любое государство одновременно создает правоохранительные структуры и органы политического сыска, вооруженные формирования, другие военно–силовые организации, систему здравоохранения. Уже сегодня сформировался целый комплекс наук и учебных дисциплин о явлениях и процессах внутри того, что называется безопасностью.

Литература:

1. Грачев, Г.В. Информационно–психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М., 1998; Грачев, Г.В., Мельник, И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно–психологического воздействия. – М., 1999; Кара–Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2006.
2. Темина, С.Ю. Воспитание развивающейся личности: истоки, искания, функционально–ролевые позиции. – М.: МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. – 148 с.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь /Собр. Соч. – Т. 2. – М., 1982. – 173 с.
4. Темина, С.Ю. Воспитание развивающейся личности: истоки, искания, функционально–ролевые позиции. – М.: МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. – 148 с.
5. Лебедев, С.А., Лазарев, Ф.В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 96 с.